

Г.П. Чинякова

УЧИТЕЛЬ ПОКАЯНИЯ

*Жизнеописание
Святителя Игнатия
(Брянчанинова)*

Галина Чинякова

**Учитель покаяния.
Жизнеописание святителя
Игнатия (Брянчанинова)**

Православное издательство "Сатись"

2015

Чинякова Г. П.

Учитель покаяния. Жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова) / Г. П. Чинякова — Православное издательство "Сатись", 2015

ISBN 978-5-7868-0136-2

Святитель Игнатий (Брянчанинов), причисленный Русской православной Церковью к лику святых, стал в XX веке духовным наставником многих верующих: мирян, монашествующих, священнослужителей. Издаются труды Святителя, его письма, проповеди. Владыка Игнатий указывает единственно возможный путь Спасения – путь покаяния. «Те наставники похвальны, которые приводят не к себе, а к Богу», – повторял Святитель слова Митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова). Поучителен и назидателен жизненный путь самого Архипастыря. Данное жизнеописание не только подробно и обстоятельно представляет земной путь Святителя Игнатия, но и показывает этапы его духовного становления. В Новое издание книги включены Дополнения, в которых повествуется о известных исторических личностях, находившихся в духовной связи и переписке со Святителем Игнатием и Приложение, где кратко рассказывается о сегодняшнем дне Толгского монастыря – месте последнего упокоения Святителя, предоставленное его насельниками.

© Чинякова Г. П., 2015

ISBN 978-5-7868-0136-2

© Православное издательство
"Сатись", 2015

Содержание

Род Брянчаниновых	7
Имение	12
Детство	15
Военное Инженерное училище	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Г. П. Чинякова
Учитель покаяния
Жизнеописание Святителя
Игнатия (Брянчанинова)

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА
(ныне на покое)

Одобрено Издательским Советом Московской Патриархии
ИС 11–025-2665

© Г. П. Чинякова, текст, 2015

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2015

* * *

Епископъ Игнатій

Род Брянчаниновых

Фамилия Брянчаниновых принадлежит к одному из древнейших дворянских родов Российской Империи. Несколько широко разветвленных стволов родословного дерева восходят к единому корню, – прославленному боярину и оруженосцу Великого Князя Московского Дмитрия Ивановича Донского¹, Михаилу Андреевичу Бренко. Михаил Андреевич, переодетый в доспехи своего господина, стоял под главным знаменем русских войск на Куликовом поле, отвлекая на себя внимание Мамаевой орды и освободив для решительных действий самого Великого Князя. Татары рвались в первую очередь к тому, кого считали военачальником, срубили русский стяг и убили Михаила Андреевича, положившего жизнь за своего государя и за Святую Русь. Потомки Михаила Бренко продолжали самоотверженное и доблестное служение Русской Церкви, Русскому государству и Русскому престолу. Так, Кирилл Борисович Бренченинов, по прозвищу Любач, участвовал в ополчении Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Его сын Иван оборонял Смоленск от польских интервентов в 1609–1610 годах.

Дед святителя Игнатия по материнской линии, Афанасий Матвеевич Брянчанинов, получил блестящее воспитание, служил в лейб-гвардии Семеновском полку, затем – губернским прокурором Архангельской губернии. Он был очень дружен с Михаилом Никитичем Муравьевым, именитым сановником XVIII века, воспитателем будущего Императора Александра I, писал стихи, хоть и не старался их напечатать. Афанасия Матвеевича любили за спокойный нрав, ясный и трезвый ум, нежное, отзывчивое сердце. Брак с первой женой ввел его в семью старинного русского дворянского рода Муравьевых. Дважды овдовев, Афанасий Матвеевич женился в третий раз на дочери архангельского купца и кораблестроителя, Дарье Петровне Латышевой. Спустя два года у них родилась дочь София, мать будущего святителя.

---

¹ Благоверный Великий Князь Дмитрий Донской канонизован решением Поместного собора Русской Православной Церкви в июне 1988 года.

Цесаревич Павел Петрович

Дед епископа Игнатия по отцовской линии, Семен Андреевич Брянчанинов, был разносторонне образованным человеком, служил в лейб-гвардии Преображенском полку, имел высокие связи в столичном кругу и после отставки жил в своем поместье, активно участвуя в

общественной жизни. Его старший сын, отец будущего святителя, Александр Семенович Брянчанинов, воспитывался в Императорском Пажеском корпусе вместе с детьми Императорской фамилии, был камер-пажем Императора Павла I, служил в Александрийском гусарском полку, после отставки исполнял должность Вологодского губернского предводителя дворянства и, оплатив семейные долги, жил в родовой вотчине – небольшом селе Покровском, Вологодской губернии. Широко начитанный, обладающий практичным и глубоким умом, Александр Семенович принадлежал к самому высокому и благородному кругу людей своего времени и имел одну из лучших библиотек губернии. По свидетельству Варвары Васильевны Боборыкиной, племянницы епископа Игнатия, Александр Семенович был масоном, во всяком случае, он был дружен с Иосифом (Осипом) Алексеевичем Поздеевым (1746–1820)².

Александр Семенович и Софья Афанасьевна сочетались браком в ранней молодости. Первые двое детей умерли во младенчестве, после них молодые супруги долгое время оставались бездетными и глубоко переживали свою скорбь. Решив прибегнуть к Небесной помощи, Брянчаниновы предприняли паломничество по окрестным святым местам, в первую очередь они просили о молитвенном заступничестве преподобного Димитрия Прилуцкого в Спасо-Прилуцком монастыре. За молитвы преподобного Димитрия и святых, просиявших в Вологодской земле, Господь даровал им первенца, которого назвали Димитрием в память Прилуцкого чудотворца.

Спасо-Прилуцкий монастырь

Всего у Брянчаниновых родилось шестнадцать детей, из которых в живых осталось только девять. Остальным, по горькому замечанию племянницы святителя, Александры Николаевны Купреяновой, «никто не мешал... болеть и умирать»³. Няня Ефимовна, всецело преданная детям, в случае тяжелой болезни ребенка, докладывала барыне: «Матушка Софья

² Сведения о роде Брянчаниновых взяты из книг: Л. Соколов. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. В 2 частях с приложениями. – Киев, 1915. О. И. Шафранова. Предки, современники, потомки. К истории рода святителя Игнатия Брянчанинова. – Свт. Игнатий (Брянчанинов). Будущее России в руках Божественного Промысла. – М., 1998. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений. Т. III. – М., 2002.

³ Купреянова А. Н. Из семейных воспоминаний. – Богословский вестник. Апрель, май, июнь. 1914. В сокращении: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 1. (Приложение) – М: Паломник, 2001.

Афанасьевна, пожалуйста благословите малютку, – трудятся». Благословив крошку, Софья Афанасьевна спокойно возвращалась к своим делам⁴. Красивая, изящная, прекрасно воспитанная и образованная женщина, Брянчанинова главным своим долгом считала быть образцовой женой и во всем угождать супругу.

Свое родовое поместье, живописно расположенное село Покровское, Грязовецкого уезда Вологодской губернии, благодаря поэтичному вкусу и внутреннему чувству прекрасного Александр Семенович устроил как «маленький Версаль с замком-домом, царственным садом и изящной церковью на бесплодной илухе глинистой русской горы»⁵. «В лакейской Покровского дома, как и в комнатах, стоял запах цветов, принесенных из оранжереи, или тонкого французского табака... Покровское было волшебной сказкой, воплощенной мечтой... высокие кусты роз в простенках между окон, синяя гостиная с штофной мебелью, круглая зала, обширная и светлая, где собирались внуки и дети большого барина для чинных обедов; балкон с белыми львами, душистые жасмины кругом; над балконом на каменной стене дома лепные украшения в виде рыцарских доспехов; внутри – широкая витая лестница наверх и антресоли вверху с таинственными чердаками»⁶.

Получив огромное, но обремененное долгами наследство, Александр Семенович расплатился с долгами и остался с одной родовой вотчиной, пожалованной Брянчаниновым еще в 1617 году за оборону Смоленска и изгнание поляков, за которой числилось 400 душ крестьян. Замечательно, что будучи глубоко религиозным человеком, он первым делом отстроил приходской храм в 1810 году и лишь через год – барский дом. В 1812 году Александр Семенович, с мужественной решимостью сопротивляться врагам, организовал значительную крепостную дружину и «устроил из своего имения маленькую крепость с достаточным количеством оружия и даже пушек и мортир»⁷. В год наполеоновского нашествия он часто с грустью повторял, глядя на вновь отстроенный дом: «Забава, забава моя, кому ты достанешься?»⁸

Имение Покровское: маленький Версаль

---

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Л. Соколов.

⁸ А. Н. Купреянова.

Помимо прекрасной библиотеки в Покровском было организовано и отлично поставлено первое среди окрестных поместий двухклассное приходское училище, устроены многочисленные мастерские. Александр Семенович энергично, строго и внимательно вел хозяйство, вникая во все подробности, контролируя исполнение приказаний и требовательно взыскивая за малейшую неисправность. Крестьяне трепетали перед ним, но вместе относились с большим уважением, видя целесообразность и мудрость его распоряжений, следствием которых было приведение в порядок различных хозяйственных служб. Волевой, практичный хозяин умел создать режим выдержанной дисциплины и непоколебимого порядка не только в хозяйстве, но и в семье. Александр Семенович обладал талантом правильно выбирать людей и ценил их. Не только слуги, но и домашние трепетали перед ним, никогда не смея прекословить железной воле старшего Брянчанинова. Летом семья жила в Покровском, на зиму переезжала в городской дом, нисколько не нарушая заведенных правил. Выезды барина отличались особой роскошью и торжественностью, придворным великолепием. Железной дороги он не признавал, поскольку считал ее несовместной с дворянским происхождением: Александр Семенович полагал невозможным дворянину ехать вместе с состоятельным человеком низшего сословия. Во время выездов, заметив идущую крестьянку, Брянчанинов посылал к ней конного егеря узнать причину ее странствия. Получив точный и удовлетворительный ответ, Александр Семенович добавлял: «Пусть идет!»

Особенной отличительной чертой барина была глубокая вера. Он всегда стоял литургию до конца, с благоговением принимал просфору от священника и нес ее в дом в любую погоду с непокрытой головой⁹. Нередко в Покровском останавливались епархиальные архиереи, которых хозяин дома встречал очень торжественно, подчеркивая высоту святительского сана. Приезд архиерея сопровождался размеренной придворной церемонией, точно соблюдавшей правила придворного этикета.

---

⁹ А. Н. Купреянова.

Имение

Дом Брянчаниновых

Село Покровское располагается на расстоянии двадцати с небольшим километров от города Вологды. К трехэтажному господскому дому, выстроенному в стиле раннего классицизма, примыкает огромный парк, широкая липовая аллея ведет к главному крыльцу усадьбы. Верхний этаж занимали комнаты родителей: кабинет Александра Семеновича и будуар Софии Афанасьевны. Во втором этаже жили дети Брянчаниновых, мальчики и девочки на двух разных половинах, мужской и женской.

Дом Брянчаниновых

С ними находились их ближайшие слуги: няня Ефимовна и дядька Доримедонт. Основной нижний этаж был занят большими, просторными парадными комнатами для семейных собраний и для гостей. В боковых флигелях размещалась дворня, имевшая четко определенный круг обязанностей. Большой сад за барским домом состоял из трех частей: вначале гости попадали в парк, прихотливо украшенный кленовыми, липовыми аллеями и многоцветными, благоухающими клумбами; линия фруктовых деревьев с искусственным гротом из булыжного камня отделяла парк от стройно посаженных пихт и лиственниц, в любую погоду хранивших прохладную тень и источавших особенный смолистый аромат; на солнечных склонах располагались огородные культуры и большие оранжереи. Весь сад окружал высокий вал, за которым находился пруд, обилующий рыбой¹⁰. Для детей были устроены качели, зимние горы в саду, плоты на пруду, верховая езда, позволялось по дворянскому обычаю сопровождать отца на охоту.

---

¹⁰ Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. – Спб., 1914.

Дом в Покровском

Детство

Дмитрий Брянчанинов, вымоленный родителями во время их благочестивого паломничества по святым местам, родился 6 (19) февраля 1807 года, был молитвословлен и 9 (22) февраля крещен в Покровской Комельской церкви. Его восприемником при крещении стал статский советник Дмитрий Иванович Самарин¹¹.

После Дмитрия родились Александра, в замужестве Жандр, Петр, София, в замужестве Боборыкина, Михаил, Елизавета, в замужестве Паренсова, Александр, Семен и младшая Мария, в замужестве Купреянова.

Среди детей сами собой образовались дружные пары: Митенька и Петруша, Сенюшка и Лизанька; Сонечку и старшего брата всю жизнь связывали исключительные узы дружбы; младшие Миша и Маша были настолько неразлучны, что в семье их шутя называли «Мишмашак»; Сашенька одинаково ладил со всеми; любимая отцом, но нелюбимая матерью Александра держалась одиноко.

Задумчивый, замкнутый, всегда грустный Дмитрий был непререкаемым авторитетом для братьев и сестер, которые чувствовали, что он духовно был много выше их. Умный, не по летам серьезный, никогда не принимавший участия в детских проказах, никогда даже в шутку не сказавший ни слова лжи, Дмитрий имел большое влияние на детей, был их старшим товарищем и советчиком.

Любимой игрой младших Брянчаниновых было бегать взапуски и бороться. Петр Александрович вспоминал, что Дмитрий Александрович никогда не пользовался во время борьбы преимуществами старшего по возрасту. Напротив, он поощрял неуступчивость и попытки сопротивляться: «Не поддавайся, защищайся»¹².

Детство святителя было «преисполнено скорбей»¹³. Впоследствии, умудренный жизнью, он писал: «Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильною, честною пред Господом своим»¹⁴. Главными средствами воспитания Александр Семенович считал неумолимую строгость, суровость и жесткую систему наказаний. Дети трепетали от страха перед ним так же, как и подчиненные слуги. Нянька Ефимовна старалась скрыть от него их проступки, желая избавить своих питомцев от немедленного и строгого возмездия. Напротив, дядька Доримедонт Дмитриевич, всецело преданный своему хозяину, не считал возможным скрыть от него самую малейшую провинность детей. «...Любовь к детям скрывалась здесь, как недостойная слабость. То было царство розги».

Однажды, вытерпев незаслуженное наказание, младшая дочь Мария запротестовала, после чего ее высекли второй раз уже до обморока. Михаил нечаянно услышал в деревне разговор о мошенничествах старосты и прибежал домой рассказать об этом отцу. За вмешательство в дела взрослых его секли, а самолюбивый мальчик, чтобы не закричать, прокусил себе во время порки руку до крови. Один из сыновей был высечен розгами за неправильно произнесенную французскую фразу¹⁵. По утрам детей держали впроголодь, жестко соблюдая установленную систему воспитания. После чашки жидкого чая с парой пшеничных булок или сухарей они ничего не ели до самого обеда. Няня Ефимовна тихонько старалась утолить голод детей

---

¹¹ Записано в метрической книге Покровской церкви. – Л. Соколов.

¹² Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский. Жизнеописание, составленное неуставленным лицом. Конец 1870 годов. (РПБ. Ф. 1000. Оп.2. 531) Опубликовано: Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова). – М., 2002.

¹³ Святитель Игнатий Брянчанинов. Плач мой. – Полное собрание творений Свт. Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты. 1. – М., 2001. С.514.

¹⁴ Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово утешения к скорбящим инокам. – Аскетические опыты. 1. – М., 2001. С. 326.

¹⁵ Рассказ Николая Семеновича Брянчанинова, племянника святителя Игнатия. – Л. Соколов.

кусочками ржаного хлеба. «Те ломтики хлеба, что нам Ефимовна совала тайком, были милостыней!» – дрожащим от волнения голосом рассказывал Петр Александрович впоследствии.

Однажды «в Покровское приехал знакомый помещик с подростками-сыновьями. Вследствие этого уроки Митеньки и Петруши были прекращены: надо было занимать гостей. Мальчики ходили гулять очень степенно, без шалостей, так как уже не считали себя детьми. Любовались на фонтан, посидели в гроте и к чаю возвратились. Для молодых господ чай был сервирован отдельно от взрослых. Прислуживал им дядька. К чаю были поданы сдобные сухари из белой муки – по адресу гостей, и другие, из домашней пшеничной, – для своих. Но Митенька и Петруша, среди разговора, взяли и себе по два белых сухаря, как брали их гости. “Не из жадности, – уверяю, – говорил Петр Александрович, рассказывая впоследствии этот случай в нашем доме, – а потому что унижительно было показать гостям, что нам не дают есть того же, что им...” Дядька видел преступление и донес. По отъезде гостей обоих братьев поставили на три часа на колени, заставив их при этом держать по белому сухарю во рту. Все домочадцы ходили мимо и видели это. “Стыдно нам было, Машенька, убийственно стыдно. Сухари во рту тают, проглотить не смеем... А главное, – стыдно, – рассказывал с горьким выражением старик. – Ну, и обидно. Не маленькие ведь мы были... За что?”»¹⁶

Дети во время разговора с Александром Семеновичем стояли, вытянувшись по струнке. Когда он по утрам спускался вниз, они ожидали отца у нижней ступени лестницы и целовали простертые к ним отеческие руки. Встречая его из поездок, стояли у переднего входа с непокрытыми головами¹⁷. В старости Александр Семенович признался: «Старших я держал строго – и проиграл, меньших баловал – и ничего не выиграл»¹⁸.

Старшие братья одно время лелеяли мечту о бегстве, но более рассудительный Митенька понимал невозможность этого и однажды на нетерпеливый вопрос Петруши быстро написал на оконном стекле: «От папеньки никуда не убежать»¹⁹. В больших, темных глазах старшего брата глубоко таилась безнадежная грусть, «при виде которой чуткому человеку сделалось бы холодно».

Скрытность и мучительный страх детей перед отцом простирались до такой степени, что они не смели сказать ему о самом необходимом. Однажды Дмитрий вместе с Александром Семеновичем купался в реке Талице и так остыл, что дрожал всем телом. Мальчик не только не посмел выйти на берег прежде отца, но даже сказать ему о своем желании. Это купание подорвало его здоровье на всю жизнь. Святитель Игнатий писал об этом случае из Пятигорска: «Я очень простудился лет двенадцати, купаясь в ключевой речке Талице, протекающей неподалеку от села Покровского, моего месторождения, в Грязовецком уезде. О простуде моей я боялся сказать кому следует, опасаясь взыскания. Но простуда была очень сильна, и я с того времени почувствовал, что мое здоровье и самые силы изменились»²⁰. Суровое воспитание выковало из младших Брянчаниновых людей высокой, строгой честности, с серьезным отношением к жизни: «Святые отцы утверждают, что только тот получит знание хорошо приказывать, кто предварительно приобрел знание повиноваться»²¹.

Александр Семенович постарался дать детям возможно более полное образование. Каждый день свежая тройка привозила из Вологды и увозила обратно после занятий лучших учителей Вологодской семинарии и гимназии. Два учителя постоянно жили в доме. Одним из

¹⁶ А. Н. Купреянова.

¹⁷ Н. С. Брянчанинов.

¹⁸ А. Н. Купреянова.

¹⁹ А. Н. Купреянова.

²⁰ Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский. Жизнеописание, составленное неуставленным лицом. Конец 1870 годов. (РПБ. Ф. 1000. Оп.2. 531) Опубликовано: Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова). – М., 2002.

²¹ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Будущее России в руках Божественного Промысла. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. – М., 1998. № 24.

них был талантливый студент семинарии Левитский, преподававший Закон Божий, о котором впоследствии епископ Игнатий всегда вспоминал с благодарностью. Отец обращал особенное внимание на способности и дарования детей, стараясь развивать природные таланты к музыке, живописи, литературным трудам. Самым одаренным ребенком был старший Дмитрий. После занятий науками он успевал учиться каллиграфии, рисованию, упражнялся в нотном пении и играл на скрипке, – ему все давалось легко. Отличали первенца особенная красота, изящество и благородство. Старший сын был любимцем матери.

Внешним воспитанием девочек занималась постоянно жившая в доме гувернантка французка. Но основное влияние на формирование их юных сердец оказывала смиренная, кроткая, беззаветно преданная детям няня Ефимовна. В молодости она мечтала выйти замуж за любившего ее и любимого ею садовника Филадельфа, но барыня Софья Афанасьевна не представляла себе, что могла бы кому-то другому поручить детей и не позволила ей думать о замужестве. Ефимовна отдала своим питомцам всю нерастрченную, горячую любовь нежной, заботливой души. Дядька Доримедонт, которому было вменено в долг наблюдать за старшими мальчиками, исполнял свои обязанности честно. Он жалел братьев, плакал, но в ответ на просьбы умолчать об их проступках говорил одно: «Не могу». Действительно, он никогда не помышлял обмануть, хоть в мелочи, полностью доверявшего ему барина.

Особое внимание следует уделить религиозному воспитанию Дмитрия Александровича. Благодаря примеру благоговейного отношения родителей к храму и святыне, мальчик с раннего детства усвоил почтительное отношение к церкви. Он любил посещать богослужения, молитвенное правило утром и вечером приучал себя не просто вычитывать, но старался глубоко и внимательно вдумываться, вслушиваться сердцем в слова молитвы. Это неспешное, внимательное молитвословие углубляло благоговейное отношение ко всему священному. Но Дмитрий молился не только в установленное время, поскольку душа его настоятельно требовала частого обращения к Богу: «Я не имел кому открыть моего сердца: начал изливать его пред Богом моим»²².

---

²² Плач мой. С. 514.

Липовая аллея в Покровском

Любимым чтением старшего сына Брянчаниновых было старинное пятитомное издание «Училища благочестия». Пимены, Сисои и Макарии производили на него необычайно глубокое впечатление. К Святому Евангелию он относился с особенным чувством умиления, размышлял о прочитанном, но до времени «завеса, изредка проницаемая, лежала для [него – *Ред.*] на Евангелии», поскольку это – «книга жизни, и надо читать ее жизнью»²³. Псалтирь мальчик читал, прилагая ее чудные стихи к своей собственной жизни, к своему сердцу. Так,

---

²³ О чтении Евангелия. – Полное собрание творений Свт. Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты. 1. – М., 2001. С. 99.

дядька Доримедонт докладывал Софии Афанасьевне, что «Димитрий Александрович изволили в постели читать наизусть псалом «Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек...» (Пс. 55). Изволили сказать: «Этот де псалом ко многим подходит»²⁴.

«Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом – много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником – много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость»²⁵.

Суровость воспитания, ранняя потребность в уединении, ранняя замкнутость, невозможность открыть свое сердце никому, кроме Господа, глубокое влечение души к духовной жизни, обаяние образов святых подвижников древности наложили свой отпечаток на Дмитрия Александровича: «Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало по малу приносить мир и спокойствие в душу...»²⁶. Занятия с одаренным и благочестивым преподавателем Левитским помогли усвоить догматы Православной Церкви и заложить твердое основание Православного вероисповедания. Пятнадцатилетним юношей Брянчанинов почувствовал, что «несказанная тишина возвела в уме и сердце» его, и полагал, что таковым было обычное состояние всех людей. Подойдя к порогу юности, Дмитрий Брянчанинов сознательно избрал для себя жизненный путь. Архиепископ Херсонский и Таврический Гавриил бывал в доме Брянчаниновых. Из детей наибольшим расположением его пользовался старший Дмитрий, о котором он просил Александра Семеновича: «Уступите его в монашество!»²⁷.

В конце лета 1822 года, когда Дмитрию Александровичу шел шестнадцатый год, Александр Семенович повез его в Петербург, желая определить в Главное Инженерное училище, лучшее военное заведение своего времени.

В дороге, проезжая мимо Шлиссельбурга, отец неожиданно спросил сына о его намерениях. Пораженный Дмитрий откровенно ответил, прежде попросив Александра Семеновича не гневаться на него, что всякой службе предпочитает службу Царю Небесному и желает идти в монахи²⁸. Отец не придал серьезного значения словам своего первенца.

---

²⁴ А. Н. Купреянова.

²⁵ О чтении святых отцов. Полное собрание творений Свт. Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты. 1. – М., 2001. С. 102–103.

²⁶ Плач мой. С. 515.

²⁷ Святитель Игнатий Брянчанинов. Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем Свт. Игнатия. – М., 2001. С. 174.

²⁸ Святитель Игнатий Брянчанинов. Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем Свт. Игнатия. – М., 2001. С. 174.

Военное Инженерное училище

Вид на Пантелеймоновский мост и Михайловский замок. 1825 г.

Первые на Руси Инженерные школы были открыты в Москве в 1712 году и в Санкт-Петербурге в 1719 году государем Петром I. В 1723 году их соединили в Петербургскую Инженерную школу. После преобразования в 1810 году школа стала называться Инженерным училищем. В 1817 году генерал-инспектором инженерной части был назначен Великий Князь Николай Павлович, спустя два года настоявший на открытии Главного Инженерного училища из двух отделений: трехклассного кондукторского и двухклассного офицерского. В 1855 году Главное Инженерное училище было переименовано в Николаевское Инженерное училище, а офицерские классы – в Николаевскую Инженерную академию.

На тридцать вакантных мест в 1822 году претендовало сто тридцать человек. Блестательно сдав вступительные экзамены, Дмитрий поступил первым сразу во второй кондукторский класс и 19 января 1823 года принес присягу, вступив «в военную и вместе ученую службу, не по своему избранию и желанию»²⁹.

---

²⁹ Плач мой. С. 515.

Великий князь Николай Павлович

Отличная подготовка, благородное изящество манер, серьезность молодого человека обращали на себя внимание окружающих. Великий Князь Николай Павлович имел обычай ежегодно выбирать пансионеров. Он отметил Брянчанинова, пригласил его к себе в Аничков-ский дворец и представил Великой Княгине Александре Федоровне, рекомендовав как нового воспитанника, не только прекрасно подготовленного в науках, но знающего греческий и латинский языки.

Великая княгиня Александра Федоровна

Александра Федоровна приказала зачислить юношу своим пансионером. Николай Павлович с тех пор не забывал о Дмитрие Александровиче, не оставлял его своим вниманием и заботой на протяжении всех лет учебы в училище. «Науки человеческие, изобретения падшего человеческого разума» сделались предметом внимания Дмитрия Брянчанинова, к ним он направил все силы своей души. В Инженерном училище юноша «принуждал себя любить математику, находить вкус в изучении ее сухих истин, переходящих нередко в замысловатый вздор»³⁰. «Протекли почти два года в занятиях земных: родилась и уже возросла в душе... какая-то страшная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая – по Боге»³¹.

---

³⁰ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Т. VII. Письма. – М., 1993. № 43. (Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. Составитель игумен Марк Лозинский. – М. – СПб., 1995. № 5 (6, 43)

³¹ Плач мой. С. 515.

Вид Аничкова дворца с Невского проспекта

Поразительные успехи в учебе, отличное поведение, высокая нравственность юноши и явное расположение к нему Великого Князя выделяли Дмитрия среди его товарищей. К концу 1823 года вместе с переводом в верхний кондукторский класс он был назначен фельдфебелем кондукторской роты, в 1824 году его перевели из юнкерских классов в нижний офицерский и 13 декабря произвели в инженер-прапорщики. Яркие умственные способности и высокие нравственные качества Брянчанинова бесспорно заставляли как учащихся, так и профессоров, отдавать ему предпочтение перед другими воспитанниками.

Вид Аничкова дворца с парадного двора

Однако Дмитрий Александрович пользовался успехом не только в училище, но и в высшем аристократическом светском кругу. По материнской линии он имел родственные связи с известными фамилиями Муравьевых, Полторацких, Мордвиновых. Елизавета Марковна Полторацкая была замужем за президентом Академии Художеств, Алексеем Николаевичем Олениным, Агафоклея Марковна Полторацкая стала женой тайного советника, Александра Дмитриевича Сухарева. Обе сестры приходились неродными тетками Дмитрию Брянчанинову. Его первые литературные опыты привлекли к нему внимание знаменитостей литературного мира, с которыми он познакомился в доме Олениных: Гнедича, Крылова, Батюшкова и Пушкина. Там, на литературных вечерах, Дмитрий стал любимым чтением-декламатором. Советы мастеров слова оказывали благотворное влияние на формирование молодого Брянчанинова как писателя, приучая его к тщательной отделке своих произведений.

Вид на памятник А. В. Суворову и Михайловский замок

В зрелом возрасте он часто повторял совет наиболее расположенного к нему Гнедича все без исключения произведения, написанные до сорока лет, считать незрелыми, неоконченными³², и публиковать свои сочинения лишь по достижении сорока лет, после тщательной их проверки и обработки.

---

³² Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. Составитель игумен Марк Лозинский. – М. – СПб., 1995. № 501 (653, 186). Примечание на с. 845.

Д. А. Брянчанинов в офицерском мундире

Светская жизнь с ее соблазнами не привлекала молодого человека. Его запросы были иными, поиски его мучительно влекли в сферу духа, заставляя искать истину. Спустя два года после поступления в училище родилась в душе юноши тоска невыносимая. «Это было томление души, удалившейся от истинной жизни своей, Бога». В мундире юнкера он шел по улицам Петербурга, и слезы градом лились из его очей³³. В то время множество различных мистических учений и сект волновали столицу, но ни одна не привлекала сердце Брянчанинова. В

---

³³ Плач мой. С. 515.

«строгих думax снял [он] мундир юнкера и надел мундир офицера... Не до веселий, не до развлечений было юноше! Мир не представлял [для него] ничего приманчивого: [он] был к нему так же хладен, как будто мир был вовсе без соблазнов!.. ум был весь погружен в науки и вместе горел желанием узнать, где кроется истинная вера...»³⁴. Мучительно испытывал юный офицер цели земной жизни: «Науки! Дайте мне, если можете дать, что-либо вечное, положительное, дайте ничем неотъемлемое и верное, достойное назваться собственностью человека!.. Науки молчали»³⁵. Единственное, что дало покой и ясность его сердцу, – чтение святых отцов Восточной Церкви: «осмнадцать веков, в устах их, свидетельствуют единогласно единое учение, учение Божественное!». Оно убедило его, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно. Оно показало, что «все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества – пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети»³⁶. «Стремление к земному преуспеянию – какое странное, какое чудовищное!»³⁷.

Вид на Эрмитажный театр с Васильевского острова. 1824–1827 гг.

Неудивительно, что среди своих товарищей по училищу Дмитрий Александрович был одинок. Но Господь послал ему друга, который не только разделил его одиночество, но и последовал за ним по тернистому пути внешнего отречения от мира и внутреннего молитвенного делания: «Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели. Где единомыслие, там непременно и единомушие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели»³⁸. Таким единомысленным, едино-

³⁴ Плач мой. С. 516.

³⁵ Плач мой. С. 519.

³⁶ Плач мой. С. 521.

³⁷ О последовании Господу нашему Иисусу Христу. – Аскетические опыты. 1. – М., 2001. С.81.

³⁸ О чтении святых отцов. С. 103.

сердечным, преданным другом и впоследствии духовным сыном Брянчанинова стал Михаил Васильевич Чихачев³⁹.

Памятник Императору Петру I на Сенатской площади. 1824–1827 гг.

Миша Чихачев родился в 1806 году и был годом старше своего друга, к которому он, тем не менее, относился более как к отцу, чем к товарищу. Он был младшим, балованным ребенком в семье, рос на свободе в родном поместье, в Порховском уезде Псковской губернии, и до шестнадцати лет воспитывался и обучался дома под руководством приглашенных учителей. Умный, способный мальчик не испытывал никаких сложностей, легко усваивая материал.

---

³⁹ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками, и письма Преосвященного к близким ему лицам. – Спб., 1881.

Михайловский замок. Церковь во имя Архангела Михаила

Шаловливым, беззаботным ребенком его привезли в Петербургское Инженерное училище, где перед ним открывалось блестящее светское будущее. Та к же, как и Брянчанинов, Михаил Чихачев обратил на себя внимание и был зачислен пансионером Великого Князя Николая Павловича. Он был очень легок в общении, весел, говорлив и являл собой полную противоположность Дмитрию Александровичу. Но Господь расположил сердца друзей и открыл их навстречу друг другу. Михаил Васильевич настолько благоговел перед высоким благородством и душевной чистотой Дмитрия, что не надеялся на сближение с ним, но Брянчанинов сам увидел в нем родного человека. Однажды, слушая забавную болтовню Чихачева, Дмитрий Александрович неожиданно прервал ее словами: «Будь ты христианином!» – «Я никогда не бывал татаринoм», – опешил его товарищ. – «Так, да надо слово это исполнить делом и углубиться поприлежнее в него». Сам Дмитрий занимался умной молитвой, которая творилась у него самодейственно: «Бывало, с вечера ляжешь в постель и, приподняв от подушки голову, начнешь читать молитву, да так, не изменяя положения, не прерывая молитв, встанешь утром идти на службу, в классы», – рассказывал он впоследствии⁴⁰

---

⁴⁰ Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский. Жизнеописание, составленное неустановленным лицом. Конец 1870 годов. (РПБ. Ф. 1000. Оп.2. 531) Опубликовано: Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова). – М., 2002.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.